

Единственное, что немного нарушало гармонию, было то, что, несмотря на макияж, тональный крем не мог скрыть лёгкий румянец на щеках ещё не озлобившегося Шу Сунси, вызванный смущением и волнением.

Ведь не каждый день можно снимать сцену поцелуя со своим кумиром!

В то же время белая рубашка Цзян Чицю, вошедшего в «дождь», промокла и прилипла к груди. Увидев это, Шу Сунси на мгновение замер, а затем его лицо мгновенно покраснело.

Лицо Цзян Чицю осталось таким же, как и в прошлой жизни, словно нарисованным тонкими линиями, но фигура изменилась.

В этой жизни Цзян Чицю был преданным своему делу императором кино, и, чтобы хорошо выглядеть на экране, он ежедневно занимался спортом. Поэтому, хотя мужчина выглядел стройным, у него была тонкая мускулатура.

Несколько лет назад Цзян Чицю даже получил приглашение от одного люксового бренда открыть показ на Неделе моды. В то время его фигура затмила всех моделей на протяжении всей Недели моды.

Даже спустя несколько лет, каждый раз, когда проходили модные мероприятия, фотографии и видео Цзян Чицю того времени всплывали, и люди снова восхищались ими.

Промокшая белая рубашка слегка обрисовывала мускулы на груди мужчины, одновременно подчёркивая его невероятно узкую талию.

— Спасите... я умираю! — Увидев это, визажист, наблюдавший издали, схватил своего коллегу за руку. — Фигура Чицю просто невероятно сексуальна!

— Ааа... кто бы не хотел обнять эту талию!

Голос визажиста был негромким, но его услышали все вокруг. Остальные, хотя и молчали, в душе с ним соглашались.

Вдалеке режиссёр подал сигнал к началу съёмки.

И как раз перед тем, как камера была готова, Цзян Чицю вдруг улыбнулся Шу Сунси и тихо сказал:

— Не волнуйся...

Едва произнеся это, прежде чем Шу Сунси успел отреагировать, атмосфера вокруг мужчины мгновенно изменилась. Цзян Чицю вдруг превратился из реального императора кино в сдержанного и меланхоличного профессора университета Чжоу Сеюй.

Глядя на юношу в чёрном, мужчина слегка сжал руки в кулаки по бокам. Он покачал головой и с болью в голосе произнёс:

— Не приходи больше ко мне, ты...

В этот момент юноша сделал полшага вперёд. Прежде чем Чжоу Сеюй успел отреагировать, он крепко обнял мужчину перед собой и опустил лицо в его плечо.

Мужчина на мгновение замер, он протянул руку, чтобы оттолкнуть человека в своих объятиях. Но в этот момент юноша вдруг напрягся, он поднял руку и взял мужчину за подбородок. Через несколько секунд тень упала на Цзян Чицю.

По сценарию, сейчас Шу Сунси должен был насильно поцеловать Цзян Чицю.

Но в этот момент Цзян Чицю почувствовал, что юноша, обнимавший его, медленно отпустил его и отступил на два шага назад.

— Простите... — Юноша выглядел очень неловко, осознав, что провалил сцену, он тут же опустил голову. — Чицю, простите... я...

Шу Сунси был одним из лучших в своей школе, и в предыдущих сценах он показывал себя не как новичок.

Эта сцена с поцелуем с Цзян Чицю стала его первой ошибкой в фильме.

Это было не из-за отсутствия профессионализма, а потому что... как фанату Цзян Чицю, снимать сцену поцелуя со своим кумиром было слишком сложным испытанием для его сердца.

Увидев это, Цзян Чицю слегка удивился. Затем он улыбнулся Шу Сунси и сказал:

— Ничего страшного, первая совместная сцена — это всегда испытание.

С первого взгляда на Шу Сунси Цзян Чицю почувствовал, что этот юноша словно вышел из игры в роли главного злодея. Даже сейчас, когда он извинялся за проваленную сцену, он не выглядел униженным.

В оригинале Цзян Чицю был очень преданным своему делу императором кино, и, получив

задание, он крайне ответственно играл роль наставника и друга рядом с главным героем.

По мнению Цзян Чицю, оригинальный герой сначала действительно был искренен с Шу Сунси. Но когда пришло время причинить боль главному герою, он также был крайне жесток.

Переменчивость, как перелистывание страницы, — вот что характеризует такого персонажа.

Согласно сюжету и характеру, сейчас Цзян Чицю должен был сделать всё возможное, чтобы помочь Шу Сунси, дать ему невиданную теплоту — и это было для него проще простого!

Как только съёмка остановилась, ассистент Цзян Чицю быстро подошёл и протянул ему чашку с имбирным чаем. Но Цзян Чицю махнул рукой, не приняв её.

Внезапно мужчина поднял руку и крепко взял Шу Сунси за подбородок.

Его мягкое выражение лица мгновенно изменилось, и теперь Цзян Чицю выглядел крайне опасно.

Он глубоко посмотрел в глаза Шу Сунси, в которых отражалась целая гамма сложных эмоций. Прежде чем Шу Сунси успел отреагировать, Цзян Чицю наклонился вперёд, с болью закрыл глаза и сделал вид, что собирается поцеловать его.

Шу Сунси замер.

Как раз когда он был готов принять этот поцелуй, Цзян Чицю остановился. Мужчина улыбнулся ему, похлопал по плечу и спросил:

— Вот так, понял?

Оказывается, Цзян Чицю просто показывал, как сыграть эту сцену?

Произнеся это, Цзян Чицю убрал руку с подбородка Шу Сунси, и юноша почувствовал лёгкое разочарование.

Режиссёр, привыкший к таким ситуациям, увидев, что Цзян Чицю вернулся на своё место, тут же приказал визажисту подойти и поправить причёску и макияж обоих актёров. Через несколько минут съёмка возобновилась.

Как и положено главному герою, Шу Сунси действительно был талантлив.

На этот раз, взяв Цзян Чицю за подбородок, он не колебался ни секунды.

Он наклонился и поцеловал Цзян Чицю, и хотя чёлка полностью скрывала его глаза, каждый, кто видел это, почувствовал исходящую от него опасность.

Даже Цзян Чицю невольно был поражён и инстинктивно попытался вырваться из объятий юноши.

В этот момент Цзян Чицю и Шу Сунси полностью превратились в персонажей фильма, на съёмочной площадке не было ни звука, только искусственно созданные капли дождя продолжали падать.

Цзян Чицю, оказавшийся в объятиях юноши, слегка повернул голову, согласно указаниям режиссёра, этот поцелуй должен был быть снят с помощью ракурса.

Но прежде чем Цзян Чицю успел скорректировать угол, он почувствовал, как что-то тёплое и мягкое коснулось его губ.

Чёрт! Это были губы главного героя!

В голове Цзян Чицю мелькнули десятки восклицательных знаков.

Хотя это было лишь лёгкое прикосновение — скорее всего, из-за неопытности Шу Сунси, — этот миг контакта сильно выходил за рамки ожиданий Цзян Чицю.

— Снято! Этот дубль удался! — Как раз в этот момент издали донёсся голос режиссёра.

В тот же момент «дождь» на площадке прекратился.

Цзян Чицю тут же вырвался из объятий Шу Сунси и увидел, что юноша, случайно коснувшийся его, выглядел напряжённым.

Очевидно, он снова собирался извиняться.

За исключением Цзян Чицю и Шу Сунси, все в съёмочной группе думали, что они снимали сцену с ракурса.

Осознав, что собирается сделать Шу Сунси, Цзян Чицю поспешно махнул рукой и сказал:

— Ничего страшного, готовься к следующей сцене.

— Хм... — Шу Сунси слегка смутился, опустив голову, затем вдруг сжал губы и сказал Цзян Чицю:

— Чицю, я обязательно хорошо подготовлюсь к следующей сцене!

Пока Шу Сунси говорил, ассистент Цзян Чицю подошёл и накинул на него заранее приготовленный плед. Сейчас была ранняя осень, и ночью температура опускалась ниже двадцати градусов, так что плед был очень кстати.

Цзян Чицю улыбнулся юноше, ничего не сказав, затем вдруг повернулся к ассистенту и сказал:

— Принеси ещё один плед для него.

Как новичок, хоть Шу Сунси и получил возможность работать с Цзян Чицю, его команда также была неопытной.

Сейчас, после съёмки сцены под дождём, ассистент Шу Сунси всё ещё стоял на месте, не думая позаботиться о своём артисте.

<http://bllate.org/book/15283/1352848>